

КРИМИНАЛЬНЫЙ АНШЛЮС

БЕСЕДУЮТ ЖУРНАЛИСТ АНДРЕЙ ФЕФЕЛОВ И ИСТОРИК АНДРЕЙ ФУРСОВ

Окончание. Начало — на стр. 1

Андрей ФЕФЕЛОВ. Но восточные немцы всё-таки изначально были другими, основа этих земель — Пруссия.

Андрей ФУРСОВ. Да, на прусский менталитет социализм лёг очень хорошо, и за 40 лет на прусской основе оформился государственно-социалистический немецкий человек. Конечно, ему нравилось, как живут западные немцы, но ему нравились больше их быт, а вот настоящему хорош для него был именно социализм, который, по его мнению, надо было только немного дополнить политическими свободами и большим бытовым комфортом. Сегодня западно-германские архитекторы объединения с запозданием, но всё-таки поняли, что эту проблему надо решать.

Авторы статьи в Le Monde diplomatique, посвящённой этому событию, говорят: "Нужно забыть слово "объединение", нужно говорить о втором аншлюсе, или о поглощении, аннексии". Кстати, ещё весной 1990 года восточным немцам это дал понять Вольфганг Шойбле, тогдашний министр внутренних дел ФРГ. Он вёл переговоры с гэдзэровцами и заявил им следующее: "Дорогие друзья, речь идёт о вхождении ГДР в ФРГ, а не наоборот! То, что обсуждается здесь, — это не объединение двух равных государств". И вместо того, чтобы провести голосование двух немецких народов по новой Конституции, в соответствии с основным законом ФРГ (статья 146), как это должно было быть в случае подлинного объединения, Бонн навязал соседу аннексию таким же образом, как в 1957 году, когда к Западной Германии была присоединён Саар.

В результате 3 октября 1990 года произошло простое распространение основного закона ФРГ на пять новых земель, которые стали восприниматься как бывшая зона жёсткой полицейской диктатуры, китча в одежде (можно подумать, что в ФРГ его не было?!), и автомобиля "Трабант". Западные немцы прекрасно понимали, что восточные будут сопротивляться аннексии. И начали искать ходы. Гельмут Коль придумал — и продаллив свой вариант, сломав оппозицию ему в самой Западной Германии: 6 февраля 1990 года он предложил распространить дейчмарку на восток. Этим он хотел укрепить позиции ФРГ в отношении ГДР до такой степени, что даже если бы Горбачёв передумал, это уже ничего бы не изменило. Горбачёв, конечно же, не передумал. 9 февраля, всего на третий день после заявления Коля, он объявил, что принял объединение в том виде, в каком оно произошло, и побеседовал на эту тему с госсекретарём США, который его заверил, что НАТО "ни на дюйм не продвинется на восток".

Андрей ФЕФЕЛОВ. Андрей Ильич, надо подчеркнуть, что и смещение Хонеккера было делом рук Горбачёва.

Андрей ФУРСОВ. Конечно! Всё это очень напоминает позицию Ельцина, когда Акаев его спросил: "А что мне делать с русскими?" Тот сказал: "А что хочешь, то и делай!" Хонеккера, как и всю ГДР Горбачёв просто-напросто сдал. Многолетнему лидеру восточно-немецких коммунистов даже не разрешили жить в Советском Союзе, в России. Горбачёв очень не любил Хонеккера, потому что тот его раскусил в своё время.

Итак, Коля решил купить восточных немцев накануне выборов, которые должны были состояться 18 марта 1990 года. Он обещал им бесплатный сыр, естественно, не показав мышеловку. Опасность для ФРГ на тот момент заключалась в том, что, согласно опросам, вновь созданная Социал-демократическая партия должна была победить на выборах Христианско-демократический союз (в ГДР была многопартийная система, и там был свой ХДС, но — всегда в тени). В связи с этим решено было провести немедленную финансовую интеграцию. В 1994 году Тило Саррацин, известный позднее книгой "Самоликвидация Германии", откровенно объяснил, что эта финансовая интеграция должна была нейтрализовать возможную победу Социал-демократической партии. Было предложено ввести единую валюту, причём марка ГДР менялась на дейчмарку по шикарному курсу — 4,4 к 1. В краткосрочной перспективе это было не очень хорошо для западно-германских финансов. Бундесбанк выступил против, но Коль наплевая на данное обстоятельство и своей политической тушей продаллив нужное ему решение.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Чтобы подсластить для восточных немцев "объединение", так сказать.

Андрей ФУРСОВ. Совершенно верно. Получение дейчмарок вызвало энтузиазм в ГДР и стало центром избирательной кампании ХДС. В результате эта партия набрала 48% голосов, социал-демократы — 21%, а Партия демократического социализма (так стала называться бывшая СЕПГ, которая правила в ГДР) — всего 16%.

Уже в 1991 году Криста Люффт, экс-министр экономики ГДР, так охарактеризовала ту ситуацию: "Обеспечить посредством марки быструю аннексию ГДР Западной Германии..."

Ясно, что дейчмарку могли дать востоку Германии только в обмен на полную трансформацию экономической системы. И 18 мая 1990 года, после этой финансовой интеграции, был подписан договор, который означал полную смену социально-экономического строя ГДР и отрицание демократического социализма, к которому стремились 70% её населения.

В статье 1 Договора об объединении Германии говорилось: "Экономический союз двух государств базируется на социальной экономике рынка, или на социально-рыночной экономике как экономическом порядке обеих договаривающихся сторон. Последнее определяется частной собственностью, конкуренцией, свободой установления

цен, свободой движения рабочей силы, капиталов, товаров и услуг". А статья 2 добавляла, что если "...положения Конституции ГДР как социалистические противоречат политическому либерализму и свободному обмену, а также собственности частных собственников на землю и средства производства, они утрачивают свою силу и не могут быть применены".

Андрей ФЕФЕЛОВ. Всё! Забудьте о социализме!

Андрей ФУРСОВ. А дальше, с 1 июля 1990 года, началось западногерманское наступление на восточные банки. И тут жители бывшей ГДР поняли, что наступил час расплаты за дешёвую дейчмарку. Как только люди бросились покупать всё западное, цены на товары и услуги подскочили на 300-400%, и восточногерманские предприятия разом утратили свою конкурентоспособность. Их лишили не только внутреннего рынка, который захватила ФРГ, но и внешнего — прежде всего, отрезав от СССР, куда шло 60-80% экспорта ГДР. Даже бывший президент Бундесбанка Отто Пёль заметил, что "ГДР проглотила такую лошадиную дозу западного лекарства, которую её экономика не могла вынести". "И убеждённые, — продолжает он, — как молеровские врачи о достоинствах кровопускания, западные немцы даже не подумали о введении контрмер, смягчающих переход". На самом деле, они не просто не подумали, они и не собирались об этом думать.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Изначально была поставлена задача разорить.

Андрей ФУРСОВ. Именно так: была задана уничтожить ГДР: и как социалистическую страну, и как промышленно развитую экономику. Буквально за одну ночь, как пишет Пёль, в ГДР провели экономическую либерализацию, на которую в ФРГ когда-то ушло 10 лет — с 1945 по 1955 год. Неудивительно, что уже в июле 1990-го промышленное производство в восточной части объединённой Германии упало на 43,7% по сравнению с предыдущим годом, а в августе — на 51,9%. Число безработных с 7,5 тыс. в январе 1990-го выросло к январю 1992-го до 1,5 млн. Вдумайтесь: с 7,5 тыс. до 1,5 млн!!!!

Андрей ФЕФЕЛОВ. Социальный коллапс!

Андрей ФУРСОВ. Если к этому числу прибавить лиц, проходивших переподготовку (то, что называется словом "reconversion"), и лиц предпенсионного возраста, которых не брали на работу, то цифру надо удвоить. Ни одна из стран Восточной и Центральной Европы, покинувших советский блок, не демонстрировала столь катастрофических показателей. А ведь ещё в начале 1980-х годов ГДР занимала место в первой десятке промышленно-развитых стран мира. Это была самая развитая страна Восточной Европы. "Выбор Западной Германией социального погрома ГДР" — пишут в ноябрьском номере журнала Le Monde diplomatique берлинская журналистка Рашель Кнебель и французский исследователь Пьер Ранбер, — был намеренным". Как отметил теолог, социал-демократ Рихард Шрёдер, активно критиковавший власти ГДР "ФРГ сознательно взяла курс на объединение не со здоровой экономикой, а с лежившей в руинах либерализированной, до этого успешно централизованной".

Но ведь это же проделали и с советской экономикой. Её в капиталистическую экономику интегрировали усилиями Гайдара, Чубайса, семейки Ельцина и тех, кто стоял за ними, не в здоровом виде, а в максимально ослабленном, почти уничтоженным.

Андрей ФЕФЕЛОВ. В этом была своя колониальная логика.

Андрей ФУРСОВ. Конечно. В глазах "осси" у терминатора их общества есть имя — Treuhand, то есть "Тройханд", сокращение от "Treuhandanstalt" ("Трастовый центр"). Это была фидуциарная, то есть оказывающая финансовые услуги, структура — Агентство общественного доверия, Попечительский совет по управлению собственностью ГДР. Совершенно фантастическое учреждение. Оно было создано 1 марта 1990 года в качестве средства перевода ГДР на капиталистические рельсы. Главной задачей была приватизация экономики. А дальше следовала очень интересная формулировка: "Ликвидация квазитotalности народной собственности".

Андрей ФЕФЕЛОВ. То есть, по сути дела, расхищение.

Андрей ФУРСОВ. Но как втиевато сказано — "квазитotalность". Вот так хитро обозначили имущество, остававшееся у государства к 1 июля 1990 года. "Тройханд" получил под свой контроль 8000 комбинатов и компаний с почти 32 тысячами учреждений. Здесь материальные фонды, здания, земля... Сюда входило всё: начиная от небольших бакалейных магазинов и кинотеатров в маленьких городках до крупных магазинов и больших кинотеатров в больших городах. Сюда входило 57% всей недвижимости ГДР. То есть всего за одну ночь "Тройханд" стал крупнейшим мировым конгломератом, который распоряжался четырьмя миллионами наёмных работников и 45% всех активов бывшей ГДР. К моменту роспуска "Тройханд" (а это произошло 31 декабря 1994 года) им была приватизирована (или ликвидирована) большая часть его "портфолио". Он мог похвастать достижениями, не имеющим аналогов в современной экономической истории, — деиндустриализацией бывшей ГДР, уничтожением 2,5 млн рабочих мест.

Это "чудо" либерализма, по мнению бывшего министра экономики ГДР, является крупнейшим разрушением производственного капитала в мирное время. То есть "Тройханд", по сути дела, вёл войну против плановой экономики.

Андрей ФЕФЕЛОВ. То же самое в 1990-е годы происходило и у нас, когда разрушали советскую экономику.

Андрей ФУРСОВ. Совершенно верно. Историк Маркус Бёйк, автор работы о "Тройханде", считает, что идея этого учреждения восходит к ортодоксальному либеральному политику 1950-х годов Людвигу Эрхарду, с его шоковой терапией, однако по иронии истории, придуман-то был "Тройханд" в диссидентских кругах ГДР. Но придуман был для другого и как нечто другое, совершенно противоположное — как общество, обеспечивающее права граждан на народную собственность.

"Тройханд", по задумке диссидентов, должен был распределить собственность среди граждан. То есть каждому — понемножку. И передать управление заводами работникам. Однако победа ХДС на мартовских выборах 1990 года, ставших для ГДР поистине "мартовскими идами", спутала все карты: заработала хищная классовая логика капитализма.

За две недели до "денежного объединения" восточногерманский парламент (Volkskammer) в срочном порядке принял закон "О приватизации и организации народной собственности". Полагали, что так будет достигнут компромисс между социализмом и капитализмом, однако в реальности шоковая терапия обеспечила порогмуную победу капитализма, и организовал её, в конечном счёте, этот самый "Тройханд".

Очень показателен список руководителей этой структуры, в которой восточно-немецкие сотрудники получали прямые указания с запада Германии. Первым президентом был Райнер Мария Гольке, бывший генеральный директор IBM. В августе 1990 года его сменил Делтев Карстен Роведдер, директор металлургической группы Hoesch, а президентом наблюдательного совета стал близкий к Гельмуту Колю глава сети крупных магазинов Kaufhof Иенс Одевальд...

Андрей ФЕФЕЛОВ. Киты немецкого капитала...

Андрей ФУРСОВ. Именно. Отдельная история — это погром банковской сферы ГДР. Сделано было очень просто. В ГДР банки принадлежали, естественно, государству. Когда государство давало взаимьи тому или иному предприятию, оно оформляло это как кредит, который записывался на счёт предприятия. После объединения высшие функционеры ФРГ объявили эти счета долгами, которые предприятия должны были вернуть банкам. А банки уже были приватизированы и по дешёвке проданы западногерманским финансовым структурам. Например, Deutsche Bank выкупил за 49 миллионов марок Госбанк ГДР, который имел в своём активе 11,5 млрд марок, то есть выигршл в 200 раз. Это очень похоже на нашу ситуацию с залоговыми аукционами.

В целом, как отмечают французские исследователи, четыре крупнейших банка запада Германии скупили все банки ГДР за 824 млн. марок. А долговых обязательств получили на 40 млрд. И эти обязательства предъявили предприятиям. Ясно, что отдать долги эти предприятия не смогли, и их скушали.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Знакомый нам залоговый аукцион 1996 года!

Андрей ФУРСОВ. Серия решений, принятых "Тройханд", показывает, что эта структура действовала так, чтобы уничтожить любую возможность возникновения конкуренции западногерманским корпорациям. Например, 2 октября 1990 года, в канун объединения Германии, руководство "Тройханда" закрыло дрезденское оптико-механическое предприятие "Пентакон", которое производило первоклассную продукцию, в том числе знаменитый фотоаппарат "Практика". На заводе работало 5700 человек, фотоаппараты широко продавались на Западе, были качественными и дешёвыми. "Тройханд" разрушил гэдзэровскую авиакомпанию "Интерфлюг", чтобы убрать конкурента западногерманской "Люфтваганзе". В 1990 году "Тройханд" присоединил производителя поташа (углекислого калия) в Тюрингии к западногерманской фирме K+S, которая тут же закрыла потенциального конкурента и выбросила работников на улицу.

Вообще, как утверждают сами восточные немцы, в 1993-94 годах в Восточной Германии уже не осталось ничего ценного. Однако рабочие ГДР вовсе не собирались бесловесно сносить агрессивную аннексию. Начались демонстрации, на которые выходили по 20-60 тысяч человек. 30 марта группа лиц подошла берлинское агентство "Тройханд", а на следующий день был убит директор этой структуры Роведдер. Правда, его должность занял другой фанатик приватизации. Вот как характеризует эту ситуацию французский журнал Le Monde diplomatique: "Организованные в банду проходимцы, шарлатаны, мошенники и прохвосты всех сортов быстро поняли, что "Тройханд" функционирует как пердатчик принадлежащих государству общественных средств в руки тех, кто готов их купить".

Неудивительно, что вся деятельность "Тройханда" сопровождалась скандалами и появлением термина "криминал, вызванный объединением". То есть само объединение приняло характер криминальной революции.

Андрей ФЕФЕЛОВ. И у них, и у нас — одно и то же.

Андрей ФУРСОВ. В 1990-е годы на Западе, в том числе в ФРГ, писали: смотрите, мол, что происходит в России: бандиты, бывшие рейдеры прорвались в олигархи... А в ГДР они сделали то же самое на государственном уровне, только господа внешне были как бы приличные, но по сути — такие же мерзавцы.

Андрей ФЕФЕЛОВ. С уважением к вам.

26 августа 1972 года. Мюнхен. Команда Германской Демократической Республики на церемонии открытия XX Летних Олимпийских игр

Андрей ФУРСОВ. В 1998 году парламентская комиссия оценила хищения денежных средств в ходе приватизации имущества ГДР в сумму от 3 до 6 млрд. марок. Это то, что "прилипло" к должностным окладам ликвидаторов. Кстати, сотрудники "Тройханда" за обеспечение приватизации выплачивались премия в размере 44 тыс. марок, а в случае перевыполнения задачи — 88 тыс. марок. За четыре года активности внешние сотрудники этой структуры проглотили 1,3 млрд. марок, из них 460 млн. — на советы по хищнической приватизации. Сам директор "Тройханда" в июле 1990 года признал: "То, в чём мы провагались сегодня, то, что мы делаем сегодня, будет преследовать нас ближайшие 10-20-30 лет". И действительно, именно в ряде районов страны, подвергшихся в начале девяностых хищнической приватизации, в том числе в Саксонии, в 2019 году немало людей проголосовало за "Альтернативу для Германии". И посмотрим, то ли ещё будет.

В 1993-1994 и в 1998 г. две парламентские комиссии расследовали деятельность "Тройханда". Они показали, что он — лишь часть огромного айсберга незаконной аннексии целой страны, и призвали к дальнейшему публичному расследованию.

Однако власти ФРГ, конечно же, спустили всё на тормозах, а СМГ главную вину услужливо возложили на "отдельных нечестных дельцов из самой ГДР". То есть, выходит, это сами восточные немцы виноваты, это они — жулики! На самом деле, "Тройхандом" руководили западные немцы в интересах правительства, корпораций и патронажа ФРГ. Поколение, воссоздавшее ГДР и её экономику из пепла войны, было обворовано. Многие пенсионеры бывшей ГДР живут сейчас на пенсию в 500 евро в месяц, тогда как стандартная пенсия в ФРГ — 1441 евро в месяц.

Историк Бёйк сравнил "Тройханд" с "беспамятным зомби, прикосновение которого омертвляет всё живое: уничтожение промышленности, депопуляция целых регионов, рост неравенства, массовая безработица — вот результаты действия западногерманского капитализма с лицом "Тройханда".

Вот как сейчас аналитики подводят итоги аннексии ГДР. "Первый итог — руководители ФРГ могут себя поздравить. В 90-е годы, благодаря этой аннексии, ФРГ восстановила ведущие позиции в Европе. Ускорившиеся процессы политической, монетарной интеграции в Евросоюзе под жёстким немецким давлением — это тоже один из результатов аннексии ГДР".

Андрей ФЕФЕЛОВ. Поэтому и не хотели объединения Германии англосаксы.

Андрей ФУРСОВ. Совершенно верно. И Маастрихтский договор стоил Европе миллионов безработных, однако бес мощного прибавка в виде ГДР Федеративной Республики Германии было бы намного труднее стать "мотором" ЕС. Да, они в ГДР что-то вкладывали, но вкладывали на рубль, а аннексировали на тысячи.

Второй итог окрашен в цвета утраты иллюзий. Жители ГДР, в обмен на "политические свободы", швырнули в волны капитализма с камнем на шею. И, как заметил в 1998 году давний критик властей ГДР экс-диссидент Эдельберт Рихтер: "Восточные немцы были интегрированы в демократию и социальную рыночную экономику в то же время, когда их в значительной степени лишили того, что составляет основу этой демократии и экономики, а именно: права на работу, то есть на труд и на обладание собственностью".

ФРГ аннексировала не только экономические институты ГДР, но и социальную инфраструктуру: издательства, кино, телеканалы, радиостанции, названия улиц — всё это исчезло буквально за несколько лет. Только что французский исследователь Николя Оффенштадт выпустил книгу о ГДР — "Следы ушедшей страны". Он работал в восточной части Германии и видел, что осталось от страны — осталось очень мало, поскольку западные медиа-магнаты приватизировали журналы бывшей ГДР, западногерманский режим разрушил эффективную систему детсадов, яслей, профессиональной подготовки.

Очень сильный удар получили восточногерманские женщины. В конце 1980-х они были социально активны, участвовали в движениях протеста. Об этом взахлёб писала западногерманская пресса. А вот после объединения такая активность уже совершенно не устраивала власти ФРГ. Этих женщин, привыкших к заботе со стороны государства, старались не брать на работу, чтобы не оплачивать период после рождения ребёнка. В связи с этим женщины в восточных землях начали добровольно проходить стерилизацию(!), чтобы можно было

предъявить потенциальному работодателю соответствующую справку: мол, у меня детей не будет, а у вас не будет со мной никаких проблем...

Андрей ФЕФЕЛОВ. Немцы есть немцы. В голове не укладывается!

Андрей ФУРСОВ. Об этом в вышедшей в 1999 году в Париже работе "Скрытое лицо немецкого объединения" сказано: "Если в 1989 году больничный центр Магдебурга практиковал 8 стерилизаций в год, то в 1991-м — 1200". Разрушение социальной и медицинской инфраструктуры ГДР привело к снижению рождаемости с 14 на 1000 в 1987 году до 5 на 1000 в 1993-м, то есть в три раза!

Андрей ФЕФЕЛОВ. Это уже последний акт отчаяния, когда женщина для того, чтобы устроиться на работу, лишает себя возможности деторождения. Это социальный геноцид!

Андрей ФУРСОВ. Конечно! Либо не рождает, либо стерилизуется. По данным Пауля Виндольфа, в первые пять лет после разрушения ГДР безработица среди лиц трудоспособного возраста достигла почти 80%. На интернет-портале Zeit Online 2 мая 2019 года появилась информация, что с 1991 по 2017 год в стране насчитывалось 3,7 миллионов переселенцев с востока на запад в поисках работы. То есть почти четверть населения ГДР. И 2,4 миллиона переехали с запада на восток; частично это были разочаровавшиеся "осси", которые вернулись. Эти переезды привели к глубокому социодемографическому неравенству между двумя частями страны. Молодёжь с дипломами покидала родные места намного чаще, чем в среднем. Две трети тех, кто не возвращался, были женщины.

Андрей ФЕФЕЛОВ. То есть экономика бывшей Восточной Германии так и не восстановилась.

Андрей ФУРСОВ. Ей бы не дали восстановиться. Как отметил директор Берлинского института народонаселения и развития Райнер Кинхольц, "это был самый вопиющий прецедент бегства женщин, наблюдаемый в Европе".

Одновременно целые батальоны западногерманских кадров захватывали руководящие посты в администрации. Восточным немцам, вытесняемым с этих постов, выдавали, как писал 4 сентября 1995 года журнал Der Spiegel, смехотворную компенсацию, получившую ироничные названия "зубная щётка в качестве премии" — и ни в чём себе не отказывали.

В то время, когда весь мир говорил об экономике знания, об интеллектуализации труда, в пяти новых землях Германии был полностью ликвидирован социальный слой интеллектуалов — тех, зачёты, людей, которые в 1980-е годы критиковали власти ГДР и считали, что за граница им поможет.

Андрей ФЕФЕЛОВ. И стремились к этому объединению, конечно.

Андрей ФУРСОВ. За что боролись, на то и напоролись. С 1989 по 1992 год число полностью занятых исследователей в академических институтах и высшей школе, включая промышленный прикладной сектор науки, сократилось со 140 тыс. до 38 тыс., то есть больше, чем в три раза. Закрывались целые структуры. Среди учёных бывшей ГДР 72% потеряли работу в течение трёх лет после объединения. Им пришлось либо эмигрировать, либо переучиваться с резким понижением статуса и зарплат. И это при том, что в большинстве случаев они вовсе не уступали в профессионализме коллегам из ФРГ.

Данный погром науки официально оправдывался необходимостью выкорчевать марксистскую идеологию как условие дальнейших изменений и профессионального роста персонала. Сохранившие работу должны были пройти тест на политическую лояльность.

Что получается в сухом остатке? Когда-то промышленно развитая, ориентированная на экспорт экономика ГДР сегодня полностью зависит от социальной помощи федерального центра. В глазах ФРГ аннексия 1990 года означала создание вовсе не злокачественного и не злопоставного, а весьма необходимого социально-экономического контура. Переводы средств в новые земли финансировали товары и услуги, производимые на западе Германии, и превращались в прибыли.

В 1996 году мэр Гамбурга Хеннинг Вошеруа высказался следующим образом: "По правде говоря, пять лет "Строительства Востока" ("Aufbau Ost")

на месте прежней ГДР представляет собой крупнейшую, небывалую до сих пор программу обогащения западных немцев. Именно поэтому с такой помпой отмечает дату 9 ноября правящий класс ФРГ, да и Западной Европы в целом. Это празднование — начало ограбления и уничтожения целой страны". Как и 12 июня — праздник, придуманный для РФ Ельциным и его окружением, и в РФ уже много лет этот "семейный" праздник отмечается как государственный.

Иными словами, в основе рывка к укреплению Евросоюза после 1989 года лежат страдания огромной массы населения Восточной Германии, а также других бывших соцстран, которых экспроприовали и вышвырнули из социальной жизни. На их костях строилось это здание.

И если в 1990-е годы у многих западных аналитиков, журналистов, учёных, просто граждан была эйфория, то теперь всё больше людей — причём даже не в левых, а в центристских и либеральных изданиях, пишут об аннексии, в ходе которой богатая западная часть при попустительстве советского руководства ограблена восточную. Этот процесс только теперь начинает получать должный анализ: к сожалению, как известно, "сова Минервы вылетает в сумерки".

Андрей ФЕФЕЛОВ. Это слабое место современной Германии потенциально может быть использовано любыми геополитическим противником: как с востока, так и с запада.

Андрей ФУРСОВ. Безусловно, поскольку память о социализме нигуда не делась, даже у молодого поколения. Степень сопротивляемости власти на территории бывшей ГДР — при том, что это вроде бы пруссаки, которые должны всегда брать под козырёк и шлёпать каблуками, — хорошо иллюстрирует карта нынешней Германии. Западная её часть испещрена зелёными точечками, обозначающими мечети. В восточной части их значительно меньше.

Андрей ФЕФЕЛОВ. И восточные немцы не проходили денацификацию.

Андрей ФУРСОВ. Кроме того, за 40 лет им был привит социалистический патриотизм, основой которого, плохо это или хорошо, объективно стал немецкий (прусский) национализм и уважение к государству. Это не выкорчевано. ГДР была в значительно большей степени наследником немецких традиций, чем ФРГ, которой к тому же англосаксы в течение нескольких десятилетий ломали культурно-психологический хребет, вытравляя немецкий дух — дух Шиллера и Гёте.

По-видимому, по мере углубления кризиса и Евросоюза, и капиталистической системы вообще, у таких зон, как бывшая ГДР, значительно больший потенциал выживания, чем у тех же западных немцев. Да, западные немцы, безусловно, богаче, но порог социальной боли у них значительно ниже. Так что, игра не окончена, и есть некий сдержанный исторический оптимизм.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Словом, если существует немецкий дух, то он формируется на востоке Германии.

Андрей ФУРСОВ. Он, вообще-то, там был всегда в виде прусского духа, который не любили в других частях Германии. Именно Пруссия была мотором объединения Германии, именно она была ядром "немецкости". Когда-то Черчилль написал знаменитую фразу, что Англия воюет не против Гитлера и даже не против национал-социализма, а против немецкого духа, чтобы он не возродился. Когда-то давно я смотрел на группу "Раммштайн" и думал, что она — начало возрождения немецкого духа. Я ошибся. Но ведь на "Раммштайн" история не заканчивается. Как известно, надежда умирает последней.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Участники этой группы — уроженцы восточной Германии.

Андрей ФУРСОВ. Да. И тот факт, что именно на территориях бывшей ГДР избиратели голосуют за "Альтернативу для Германии" (которую вовсе не надо идеализировать, там есть и неприемлемое для нас) чаще, чем на западе страны, внушает некоторый исторический оптимизм немецким геноссе.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Андрей Ильич, спасибо большое за беседу!

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф.). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 25450

Заказ № 0429-2020

Дата выхода в свет — 05.02.2020 г. Подписано в печать 04.02.2020 г. в 15.00, по графику — в 15.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ